

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44
Р 49

Paul Stewart, illustrated by Chris Riddell

VOX

First published as «The Edge Chronicles 8: Vox»
by Random House Children's Publishers UK, a division
of The Random House Group Ltd.

Р 49

Ридделл, Крис.

Хроники Края. Академик Вокс : [роман] / Крис Ридделл, Пол Стюарт ; [пер. с англ. Ю. Шор] — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 384 с. — (Хроники Края с иллюстрациями Криса Ридделла)

ISBN 978-5-17-111777-1

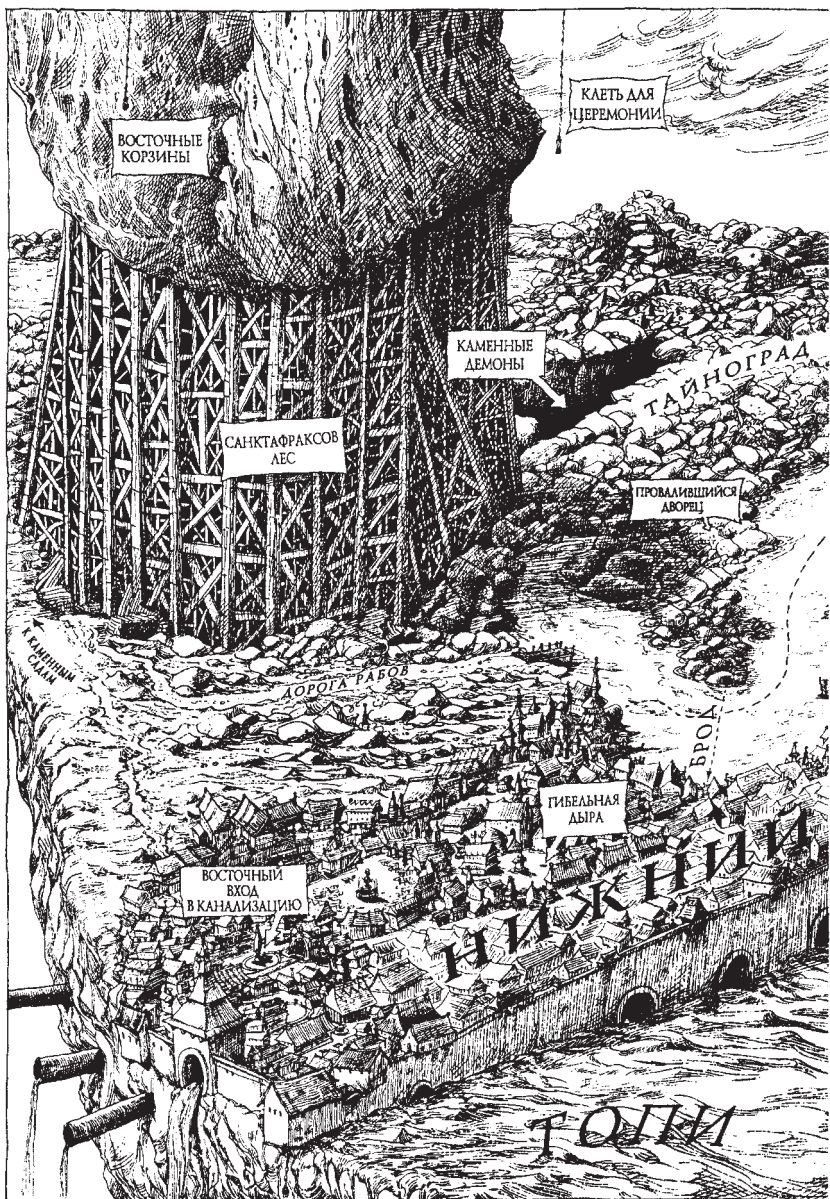
Далеко-далеко, рассекая пространство, как огромная резная фигура на носу могущественного каменного корабля, простирается Край. Страшная засуха поразила его земли: за десятки лет здесь не упало ни капли дождя. Сады, в которых зарождались летучие камни, погибают... Но это не мешает всеми забытому Верховному Академику Воксу строить коварные планы, а Плуту Кородёру, несмотря на тяжёлые испытания, выпавшие на его долю, по-прежнему верить: вскоре он вновь увидит в небе воздушные корабли...

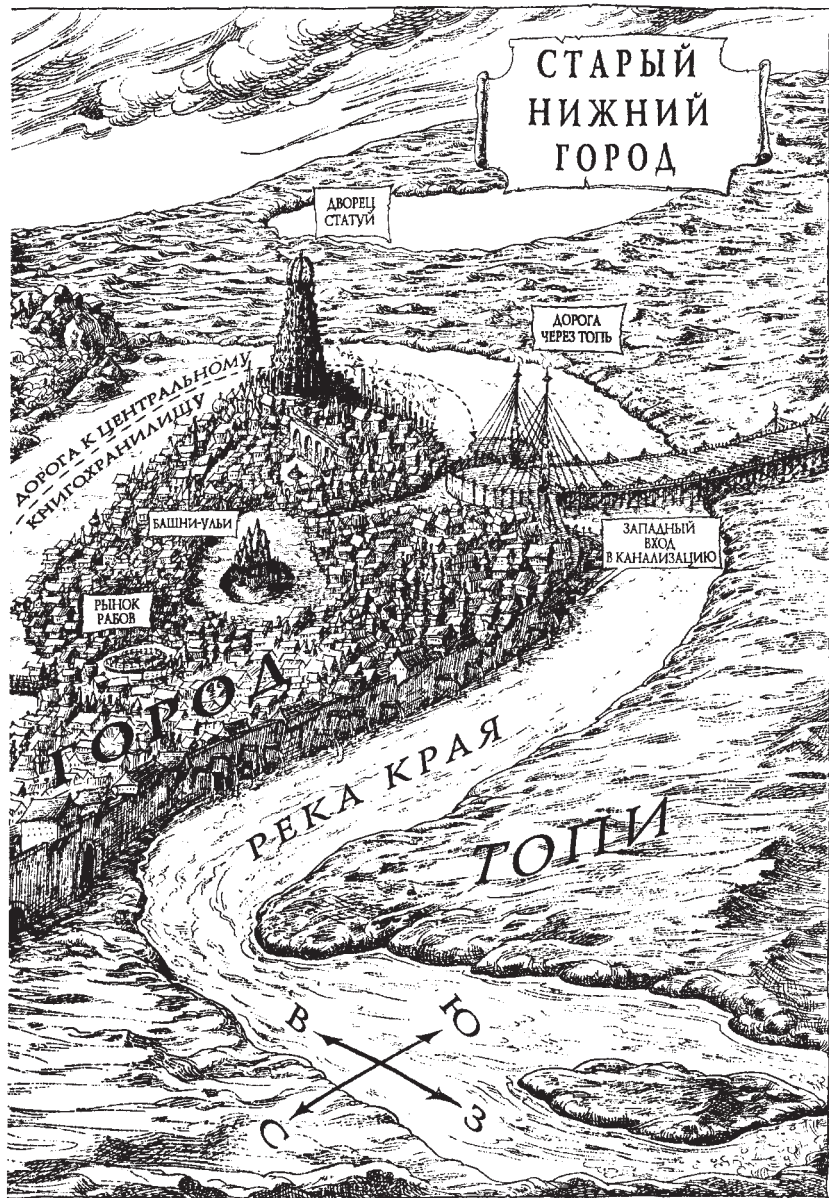
УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

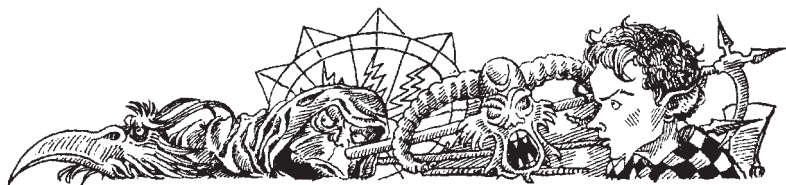
ISBN 978-5-17-111777-1

© Paul Stewart and Chris Riddell, 2003
© Ю. Шор, перевод на русский язык,
наследники, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

*Посвящается
Джеку, Кэти, Анне,
Джозефу и Уильяму*

· ВВЕДЕНИЕ ·

Далеко-далеко, рассекая пространство, как огромная резная фигура на носу могущественного каменного корабля, простирается Край. Со скалы, нависающей над бездной, льётся бесконечный поток — здесь кончается Река Края. Русло её широкое, река медленно и лениво несёт свои воды. Десятки лет на эту землю не падало ни капли дождя, но теперь, когда небо заволокло чёрными тучами, а тяжёлый, горячий воздух пропитан влагой, можно ожидать перемен.

У самого обрыва Краевой Земли раскинулись Каменные Сады. Когда-то там зарождались летучие камни, без которых невозможны полёты небесных кораблей, и там же формировались великие скалы Санктафракса. Теперь Каменные Сады умирают: земли Края поразила ужасная каменная болезнь, она погубила все летучие корабли, разрушила скалы и превратила Каменные Сады в бесплодную пустошь с раздробленными осколками горных пород. Даже белые вороны, некогда охранявшие каменный заповедник, покинули эти места.

И только Стражи Ночи с безжалостным Орбиксом Ксаксисом во главе верили, что грозовая молния, которую принесёт Мать Штормов, исцелит злой недуг. Много лет подряд, укрывшись в Башне Ночи на самой вершине крошащейся скалы Санктафракса, они с нетерпением ждали её появления.

Но их противники Библиотечные Академики, вынужденные скрываться под мрачными сводами подземной канализации, считали, что молния не вылечит каменную болезнь. Собравшись под предводительством Верховного Библиотекаря Фенбруса Лодда, они спорили, гадали, высказывали предположения и гипотезы, ставили эксперименты, исследуя обломки заражённой странным вирусом скалы, в попытке найти иное целительное средство. Учёные не теряли бдительности: они должны были тщательно оберегать себя и свои секреты от любого, кто посмеет вторгнуться в подземное книгохранилище.

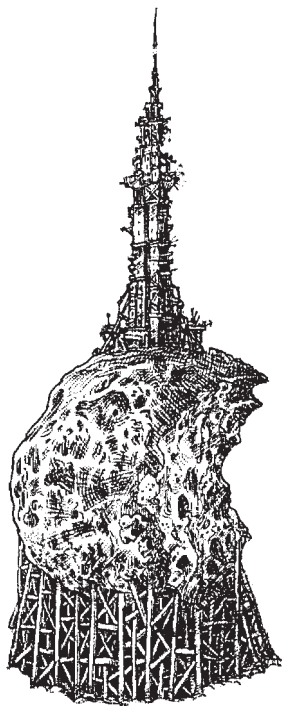
А недругов, не считая Орбикса Ксаксиса, у обитателей подземной канализации было предостаточно: одним из них был жестокий молотоголовый гоблин генерал Титтаг, мечтавший о том, как он железной хваткой возьмёт за горло тех, кто ютится в подземелье Нижнего Города, и тех, кто живёт наверху. Он бы с удовольствием осуществил свои намерения, если бы нападение не было столь опасным. Мамаша Ослиный Коготь, Предводительница шраек из Восточного Посада, также хотела бы уничтожить библиотеку и навсегда разорвать связь между Библиотечными Академиками и своими заклятыми врагами — учёными с Вольной Пустоши.

И днём и ночью Библиотечные Рыцари бдительно патрулировали небо. Плут Кородёр, вчерашний подмастерье с Вольной Пустоши, опытный пилот, наравне со своими товарищами совершал рейды

в одиночку или вдвоём с напарником. Пилоты на деревянных небоходах старались держаться в тени, облетая просторы над Нижним Городом, давно пришедшим в упадок. Они стремительно проносились мимо груды обломков и зияющих пустот Тайнограда, проскальзывали между громадных столбов и распорок Святафраксова Леса, гигантского сооружения, которое не позволяло скале Святафракса, поражённой каменной болезнью, окончательно развалиться.

После полётов рыцари возвращались в библиотеку с отчётами о наземном мире: это были странные, тревожные сообщения о шаровых молниях, пронзающих небесную ширь, о мутантах — чудовищах колоссальных размеров, населяющих Тайноград, и о знойной, душной погоде наверху, где от влаги становилось всё труднее дышать.

Вокс Верликс, нынешний Глава Всех Лиг и Верховный Академик Святафракса, хорошо разбирался в метеорологии. Когда-то этот юный гений, хулиган и задира был одним из самых многообещающих подмастерьев своего поколения, изучавших облаковедение. Ему удалось силой вырвать власть из рук Каулквейпа Пентефраксиса, Верховного Академика Нового Святафракса, и самолично возложить на себя обязанности правителя. Именно он

сумел подмять могущественные Купеческие Лиги, и он же затеял строительство Башни Ночи, Дороги через Великую Топь и Санктафраксова Леса.

Сейчас, несмотря на пышные титулы и грандиозные проекты, Вокс Верликс терял своё влияние. Его постоянно теснили. Орбикс Ксаксис захватил Башню Ночи, Мамаша Ослиный Коготь взяла под контроль Дорогу через Великую Топь, а генерал Титтаг, командовавший армией гоблинов, фактически встал во главе Нижнего Города и правил им железной рукой, оставив бывшего хозяина в качестве марионетки, дабы оградить себя от угрозы нападения шраек.

В итоге Вокс Верликс, спившийся, непомерно тучный, оказался едва ли не заключённым в рушащемся Дворце Статуй.

Закормленный и раздобревший от обилия продуктов, поставляемых экономкой, он проводил время в полузабытии, в моменты просветления (с трудом вспоминая, что с ним происходило днём раньше) думал о былой славе, и события минувших лет ясно вставали в его памяти. В эти минуты Вокс строил планы на будущее. Хитроумные, злокозненные планы. Он был одинок и беспомощен, но лелеял мечты об отмщении тем, кто был повинен в его нынешнем ничтожестве: и квохтающим шрайкам, разгуливающим с важным видом по Дороге через Великую Топь, и гоблинам, чеканящим шаг по улицам Нижнего Города, и мрачным Стражам Ночи, постоянно дежурившим на верхушке башни.

Странные настали времена. В самом воздухе, раскалённом и влажном, витала опасность — казалось, тебя сунули в кипящий котёл, готовый взорваться с минуты на минуту. Рабы еле волокли ноги, задыхаясь от жары. Охрана постоянно вступала в перебранки. А чудища, обитавшие в Тайнограде

и Санктафраксовом Лесу, становились нервными и непредсказуемыми.

«Что-то будет», — думали все. Но что?

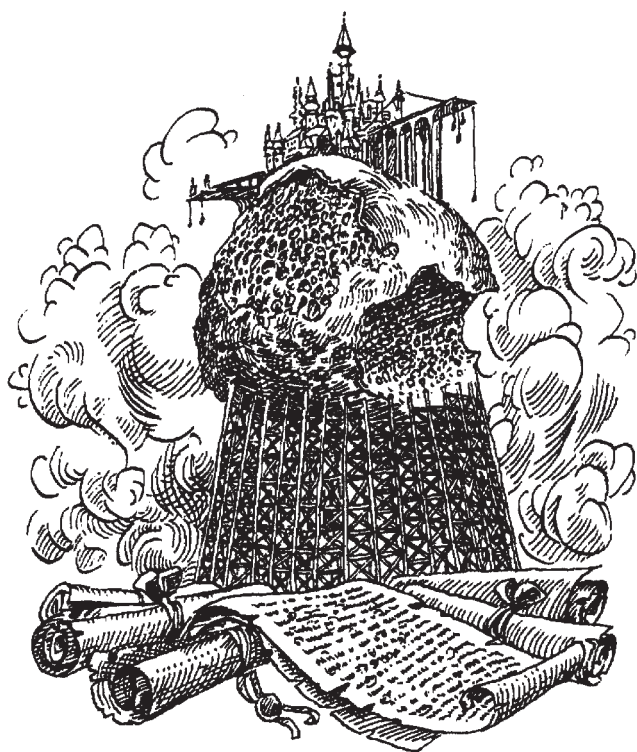
По городу ползли слухи, подозрения усиливались. Ответов на бесконечные вопросы дать никто не мог. Чем занимаются Орбикс Ксаксис и Стражи Ночи? Зачем они каждую ночь разглядывают небо? Что замышляет генерал Титтаг, укrywшийся в крепости с башнями, похожими на пчелиные ульи? Зачем Мамаша Ослиный Коготь собрала свою Шайку Шраек во временном дворце у края Дороги через Великую Топь? И что обо всём этом думают библиотекари, спрятавшиеся в канализации, или они совсем перестали заботиться о тех, кто живёт над ними?

И только одно имя никогда не звучало в досужих разговорах. Никто не вспоминал правителя, утонувшего в мареве мечтаний и сновидений, потерявшего ощущение реальности в крошащемся каменном дворце, пока Нижний Город плавился от нестерпимой жары. Забыли только про него одного — Вокса Верликса.

Тёмные Леса, Каменные Сады, Река Края, Нижний Город и Санктафрак. Названия на географической карте.

Но за каждым из них стоит множество историй — историй, записанных на древних свитках, историй, которые переходят из уст в уста, от поколения к поколению, историй, которые рассказываются и по сей день.

Одну из таких историй мы и хотим вам рассказать.

УТРЕННИЙ ПАТРУЛЬ

В огромном зале было промозгло — холод пронизывал до костей. Сквозь переплёты подёрнутого изморосью стеклянного купола виднелось тёмное небо, на нём сверкали звёзды, похожие на частицы пылефракса. Под куполом располагался массивный стол из железного дерева в форме кольца. За столом, скрючившись над ворохом небесных карт, застыла массивная неповоротливая фигура, перед нею красовалась тяжёлая пивная кружка с открытой крышкой, а на полу, у ножки стула, валялся опрокинутый телескоп. Внезапно голова сидящего накренилась, на губах запузырилась слюна, и громкий храп огласил помещение.

От чудовищного сквозняка карты звёздного неба шуршали, как мёртвые листья на ледяном ветру. Академик поёжился во сне, и лёгкое позвякивание медальона из пылефракса, задевшего тяжёлую металлическую цепь — свидетельство высокого титула, — слилось с могучим храпом.

Он подался головой вперёд, щёки его раздулись от сопения, складки жира на шее подрагивали при